

Хань Чаншэн никогда и подумать не мог, что Лу Байби с Лу Цинцянем объявятся здесь. Должно быть, едва узнав, что он покинул пределы секты, они последовали за ним.

Лу Цинцянь всегда был хорош в выслеживании с использованием разнообразных отпечатков. Почти каждый раз, когда Хань Чаншэн сбегал порезвиться, он его находил. На этот раз, чтобы сбросить их со следа, Хань Чаншэн действовал очень осторожно. На протяжении всего пути он четыре или пять раз менял лошадей и даже двигался по воде. Должно быть, Лу Цинцянь все равно как-то его отследил. Двое охранников прошли по его следу до самого города Юэян. А добравшись сюда, услышали о Близнецах Инь Ян Ша и принялись за расследование. Эта парочка скрывалась на протяжении целых двух лет. Если бы они упустили близнецов и сейчас, неизвестно, когда бы им еще предоставился такой шанс.

Хань Чаншэн просто не мог не нервничать из-за своих левого и правого охранников. Поэтому вел себя с ними любезно. Даже если они выросли вместе, им не часто удавалось друг с другом увидеться. Однако даже так Лу Цинцянь всегда мог распознать его след. Они преследовали его всю дорогу сюда. Возможно, близнецы Инь и Ян смогут задержать их на несколько дней, но как только с этим делом будет покончено, эти двое полностью сосредоточатся на поиске сбежавшего главы своей секты, и Хань Чаншэн нигде не сможет скрыться от них!

К счастью, Лу Байби и Лу Цинцянь не проявили ни малейшего интереса к ученикам секты Юэхуа. Увидев, что от владельца гостиницы им ничего не узнать, они развернулись и направились к выходу.

Ань Юань тут же сделал шаг вперед и сказал:

- Вы без всякой на то причины устроили погром в этой гостинице...

Хань Чаншэн мигом оттащил негодника назад и забросил себе за спину. Но Лу Байби и Лу Цинцянь уже обернулись. Хань Чаншэн увидел, как их прекрасные лица наполняются нежностью и содрогнулся:

- Братья, вы такие свирепые. Ах, прошу, не убивайте меня, я так боюсь~~

Лу Байби улыбнулся, а лицо Лу Цинцяня приняло прежнее выражение. Слово "свирепый" смогло смягчить их сердца. Когда их лица опять прояснились, Хань Чаншэн понял, что их убийственное намерение тоже исчезло.

Пройдя через толпу ошеломленных жителей города, они направились к выходу из гостиницы. Перед уходом Лу Цинцянь остановился и оглянулся на Хань Чаншэна, затем нахмурился, догнал Лу Байби, и они удалились вместе.

Ань Юань:

- ...

После того как его стражи ушли, застывшие в тишине люди пришли в себя. Одни бросились помогать владельцу гостиницы, другие - помогли поднять сломанную стойку.

- Боже мой! - воскликнул один из учеников, разглядывая раскуроченную стойку. - Его меч режет так гладко, этот парень обладает просто ненормальной силой! Откуда они явились?

"Наивный деревенщина!" - Хань Чаншэн поначалу прислушивался к их возне, а затем самодовольно отвернулся. Знали бы они, как он обычно вел себя перед своим левым и правым охранниками.

Лю Сяоци двинулся было в сторону Хань Чаншэна, но Юй Юэ'эр опередила его, схватив того за руку. Увидев ее, Лю Сяоци заколебался, а потом все же отошел подальше.

- Да шисюн! - Юэ Юй'эр с недовольным видом затрясла руку Хань Чаншэна. - Почему ты только что так испугался этих двоих? Ты такой сильный, но все равно не можешь их победить? - боевые навыки Юэ Юй'эр находились на низком уровне, а практиковалась она только с учениками секты Юэхуа. И среди всех, с кем она спарринговалась, лишь Хань Чаншэн не давал ей спуска. Неохотно, но ей пришлось признать, что он способен уложить ее на лопатки одним ударом. Юэ Юй'эр понятия не имела, насколько хороши боевые искусства этого мира и не ведала о правде Небес. В ее глазах боевые искусства Хань Чаншэна уже находились на пике.

Ань Юань тоже был недоволен.

- Да шисюн, почему ты их отпустил? Они без всякой на то причины разрушили стойку гостиницы и должны были возместить ее владельцу причиненный ущерб.

Хань Чаншэн не мог ему этого объяснить. Его не пугала плата за кучку дров, в которую превратили стойку его охранники, он боялся разозлить Сяо Цина и Сяо Бая. Эти парни просто разорвут здесь всех на клочки. И тогда ему не придется влиять на события кое-чьей жизни, а лишь с ужасом ожидать своей следующей жизни.

Хань Чаншэн холодно произнес:

- Эти двое тоже ищут близнецов Инь и Ян, так зачем нам с ними воевать? Возможно, мы могли бы объединить усилия.

Юэ Юй'эр с восхищением уставилась на Хань Чаншэна:

- Да шисюн хорош не только в боевых искусствах, его планы тоже выдающиеся. Сегодня я поняла, что он способен быть гибким и подстраиваться под обстоятельства.

Хань Чаншэн:

- ...

"Секте Юэхуа и правда надеяться не на что, если ты настолько глупа, что поверила такому нелепому доводу".

Слова Хань Чаншэна озадачили Ань Юаня, но к тому времени Лу Байби и Лу Цинцян были уже далеко. Бежать за ними было поздно, так что ему оставалось только успокоить перепуганного владельца гостиницы.

Из-за столкновения с Лу Байби и Лу Цинцян им пришлось задержаться на какое-то время в этой гостинице. После этого они отправились в другое место, собираясь продолжить расследование.

Секта Юэхуа была так обеспокоена потому, что Близнецы Инь Ян Ша за один месяц успели совершить целых три убийства в городе Юэян. После исчезновения детей обнаружили только их кости, и умерли они по той же причине, что и их прежние жертвы, - их души были поглощены. Третье похищение произошло накануне вечером. И кости того ребенка до сих пор не нашли.

Юэ Пэн полагал, что Близнецы Инь Ян Ша так и не покинули город Юэян. Вероятнее всего, они остались на месте, потому что через несколько месяцев секта проводила отбор новых учеников. Люди, что почитали их секту, приходили в город Юэян со своими детьми, чтобы подготовиться к испытаниям боевых искусств, проводимому сектой. Близнецы Инь Ян Ша, скорее всего, знали об этом.

Ань Юань с остальными поспрашивали у местных людей и выяснили, что в городе появилось несколько незнакомых мужчин и женщин вместе с детьми. Как и ожидалось, люди привели своих детей, чтобы отправить их обучаться боевым искусствам в секту Юэхуа. Однако из-за такого количества чужаков им становилось сложнее отыскать близнецов.

Ученик по имени Чжао сказал:

- Да шисюн, эр шисюн, нам стоит сосредоточиться на мужчинах и женщинах, с которыми нет детей. Так как близнецы поглощают жизненную энергию детей, они ни за что не стали бы держать ребенка рядом с собой.

Ань Юань ответил ему:

- Вовсе не обязательно. Они хорошо прячутся и вполне могли привести с собой ребенка, чтобы замести все следы. Я боюсь, они сами хотят, чтобы наше расследование пошло по такому пути.

Чжао горько пробормотал:

- В этом городе так много мужчин и женщин, а мы должны отыскать среди них конкретную пару!

Ань Юань обратился к Хань Чаншэну:

- Да шисюн, у тебя есть какие-нибудь идеи?

Мысли Хань Чаншэна все еще вертелись вокруг его стражей, поэтому он не прислушивался к их разговору. Когда кто-то позвал его, он вскинул голову:

- А?

Ань Юань посмотрел на него, но воздержался от замечаний.

- Сейчас слишком рано о чем-либо говорить. Давайте еще раз все проверим и хорошенько подумаем об этом сегодня вечером.

Они порыскали еще какое-то время, но так и не нашли ни малейших зацепок. Уже стемнело, и им нужно было найти себе место для ночлега.

Поскольку секта Юэхуа собиралась вести набор, то обычно гостиницы были переполнены незнакомыми людьми, пришедшими сюда вместе с детьми. Однако из-за близнецов Инь и Ян многие из них сразу же увезли своих детей. Теперь несколько гостиниц пустовали, так что Ань Юаню вскоре удалось найти место, где они могли бы остановиться вместе с остальными учениками.

С ними было около дюжины учеников, поэтому они не могли снять для каждого отдельную комнату. Большинству пришлось расположиться по три-пять человек, но Хань Чаншэн, Ань Юань и Юэ Юй'эр стали исключениями. Юэ Юй'эр, как девушка, не могла жить вместе с компанией грубых парней. Ань Юань утверждал, что разговаривает во сне и потому не может делить с кем-либо комнату. Хань Чаншэн тоже придумал для себя оправдание, сказав, что во время тренировки потянул поясницу, и ему нужно достаточно просторное место, поэтому он будет спать в одиночестве.

Поскольку Ли Цзюлун и Ань Юань были сильнейшими учениками, их младшие соученики не жаловались. Распределив комнаты, они отправились отдыхать.

Хань Чаншэн попросил кого-то вымыть ванну и набрать туда горячей воды. Затем, переодевшись в более удобную одежду, улегся и принялся размышлять.

С учетом того, что Лу Байби и Лу Цинцян уже догнали его, он опасался, что у них уже имеются кое-какие предположения о его местонахождении. Но из-за близнецов Инь и Ян они решили повременить с расспросами. Однако, как только это дело подойдет к завершению, они отыщут его. На этот раз, уйдя из секты, он забрался очень далеко. Если они поймают его, то просто запакуют и доставят в таком виде обратно в секту Тяньнин. Его это не особо-то волновало. Теперь он был уже не так высокомерен, как прежде, и не мог дожидаться, когда сможет вернуться назад в Лушань. Он непременно перестал бы сбегать и усердно занялся боевыми искусствами, пока не сможет стать достойным звания их главы.

Но, к сожалению, сейчас он не мог вернуться.

Как только Лу Байби и Лу Цинцян увезут его, жизнь собачьего лорда окончательно собьется с предначертанного пути. Этим бессмертным, которые не давали жизни обычным смертным, придется подождать расплаты, пока он и его стражники сами не достигнут бессмертия. А до тех пор, сколько бы он ни пытался сопротивляться, ему все равно придется подчиниться их требованиям.

Было вопросом времени, когда Сяо Цин с Сяо Баем узнают его, так что он должен был успеть за этот срок выполнить миссию Ли Цзюлуна.

Подтянув колени к голове и упершись ладонями в кровать, заведя их за плечи, Хань Чаншэн вскочил с постели, затем снова переоделся и подошел к окну. Выпрыгнув из него, он опустился на корточки у стены и подобрался к соседнему окну.

Ань Юань остановился в соседней с ним комнате. Он хотел проследить за этим парнем, чтобы узнать побольше о его характере и привычках, а потом использовать эти знания против него.

<http://bllate.org/book/14818/1320143>